

№ 4 (84)

2019

Издается

с 1997 г.

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ**ВЕСТНИК КСЭИ**

Журнал включен в Российский Индекс Научного Цитирования,
решение – № 366-06/2013 от 20.06.2013 (www.elibrary.ru)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**СЁМИК АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА –**

доктор исторических наук, кандидат психологических наук,
доцент, профессор

Кубанского социально-экономического института, Россия.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАБЕКЯН РАИСА ЛЕВОНОВНА – д.э.н., профессор, ректор Академии маркетинга и социально-информационных технологий, Россия.

ДАНИЛЬЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – д.э.н., профессор, проректор по учебной работе Белорусского государственного университета, Белоруссия.

ЖИНКИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – д.ю.н., профессор, зав.кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного университета, Россия.

ПАЛАМАРЧУК ОЛЕГ ТИМОФЕЕВИЧ – д.филол.н., профессор, президент Кубанского социально-экономического института, Россия.

ПЕТРОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – к.филол.н, ректор Кубанского социально-экономического института, Россия

ПОПОВ РИНАД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.э.н., профессор Кубанского государственного технологического университета, Россия.

ПРОХОРОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – д.ю.н., профессор, кафедра административного права и правоохранительной деятельности

Кубанского социально-экономического института, Россия.

РУНОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ – д.филол.н., профессор Краснодарского государственного института культуры и искусств, Россия.

СЁМИК АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА – д.и.н., профессор Кубанского социально-экономического института, Россия.

ЧЁРНЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – к.и.н., профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, Россия

Учредитель**и издатель:**

Кубанский
социально-
экономический
институт

Адрес редакции:

350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная, 3.

**Наименование
и адрес****издательства:**

Кубанский
социально-
экономический
институт
350018,
Краснодарский край,
г. Краснодар,
ул. Камвольная, 3

**Наименование
и адрес
типографии:**

ООО «Межотраслевой
центр профессиональ-
ной переподготовки»
350018, Краснодарский
край, г. Краснодар,
ул. Камвольная, 3.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Адыгея)

Свидетельство ПИ № ТУ23-01036 от 14.12.2012
тираж 1000 экз. Цена свободная.

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ЭГНАТОСЯН К.С., МОРОЗКИНА С.С.	134
ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА ОПЕРАЦИЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ВЕКСЕЛЕЙ	141

СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

ТАТОЛИ Т.В., КАРПУНОВ В.Н. О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ», «ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ», «НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ»	146
ЛЕВЧЕНКОВА О.Б., КАРПУНОВ В.Н. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ	151
МИНЧО МИНЧЕВ ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	163

СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Т.В. ТАТОЛИ,

*Доцент кафедры политологии и правоведения
ГУО ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»*

К.и.н., доцент

Луганск, ЛНР

В.Н.КАРПУНОВ,

*Доцент кафедры политологии и правоведения
ГУО ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»*

К.и.н., доцент

Луганск, ЛНР

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ», «ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ», «НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ»

Аннотация. В статье показаны точки зрения на соотношение понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», высказана точка зрения о нетождественности понятий «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия», а также о предпочтительности использования в современных условиях термина «общественная дипломатия», как наиболее точно отражающего интересы гражданского общества.

Ключевые слова: международные отношения, публичная дипломатия, общественная дипломатия, народная дипломатия.

Annotation. The article shows the perspective of the relationship between the concepts of "public diplomacy", "public diplomacy" and "people's diplomacy" expressed the point of view of non-identity of the concepts of "public diplomacy" and "public diplomacy" as well as on the desirability of using in modern conditions the term "public diplomacy" as most accurately reflecting the interests of civil society.

Key words: international relations, public diplomacy, popular diplomacy, people's diplomacy

В рамках данной статьи важным представляется констатация того факта, что мы живем в эпоху многополярного мира, трансформации традиционных институтов, мировых процессов, качественно отличающихся от традиционной вестфальской системы международных отношений.

Новая система формирующихся мировых отношений XXI века не только разрушила казавшиеся незыблемыми основы мирового порядка, но выявила нестабильность и конфликтность современного мира. Новые риски кардинально изменили понимание и отношение к происходящим негативным международным явлениям. И, в первую очередь, это касается международных конфликтов, путей и средств их урегулирования.

В настоящее время одной из важнейших проблем, возникающих в сфере международных отношений, является привлечение к их решению, к миротворческой политике, проводимой демократическими государствами, населения и гражданского общества с целью укрепления международной безопасности.

Есть такое выражение: политика – слишком важное дело, чтобы его полностью отдавать политикам. В последние десятилетия это стало в полной мере применимо к той сфере, которая издавна считалась сферой деятельности профессионалов, - к сфере международной

политики. Здесь наряду с официальной дипломатией появились понятия «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия».

Единой точки зрения по вопросу о соотношении этих понятий нет. Так, по мнению доктора исторических наук А.А. Сагамоняна, народная дипломатия, общественная дипломатия, гражданская дипломатия, публичная дипломатия — понятия тождественные, все зависит от того, кто, где и когда ввел тот или иной термин [1, с.58]

Понятие «народная дипломатия» появилось в Советском Союзе, причем упоминался этот термин преимущественно в прессе с 60-е годов XX века. В научной литературе того периода он не получил официального применения. Когда же в конце 80-х - начале 90-х годов XX века в СССР, а затем и на постсоветском пространстве обострились межэтнические конфликты и возросла потребность в поиске новых средств их разрешения, этот термин появился и в научном лексиконе исследователей.

Понятие «публичная дипломатия» официально ввел в 1965 г. американский политолог, декан школы права и дипломатии им. А.Б. Флэтчера Университета Тафтса (США) Эдмунд Галлион. Публичная дипломатия рассматривалась им как инструмент влияния на внешнюю политику других народов и государств.

Тенденцию отождествления в российской научной литературе понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия» и «народная дипломатия» отмечает известная российская исследовательница проблем мировой политики Марина Лебедева. Она считает, что такой подход значительно сужает сферу деятельности публичной дипломатии, поскольку исключает официальные каналы её реализации [2, с.218].

На данный аспект обращает внимание и А. Долинский. Он пишет, что у публичной дипломатии «появилось и второе значение термина в русском языке – дипломатия на уровне общественных организаций. Это породило опасную путаницу: даже среди экспертов встречается убеждение, что public diplomasy – это лишь диалог на уровне неправительственных организаций. Между тем public diplomasy подразумевает более широкий спектр направлений деятельности...» [3].

Причина, по которой термины «публичная» и «общественная» дипломатия часто применяют как взаимозаменяемые, в том, что по сути это два разных перевода английского «public diplomasy».

Украинские исследователи П. Сухорольский и И. Мисюк публичную и общественную дипломатию считают синонимами, отграничивая при этом понятие «народная (гражданская) дипломатия». Различия они видят в субъекте осуществления мероприятий: «1) деятельность, осуществляемая государством, под его руководством или за государственные средства в рамках внешней политики государства для реализации национального интереса - общественная / публичная дипломатия, англ. public diplomasy; слово «общественная» / «публичная» в ее названии указывает на адресата деятельности - аудиторию, общественность, «Публику»; 2) деятельность, осуществляемая различными физическими и юридическими лицами, институтами гражданского общества независимо от государства в интересах государства, общества или всего человечества - гражданская, народная дипломатия, англ. citizen, civil diplomasy; слово «Гражданская» / «народная» в ее названии указывает на субъект ее осуществления» [4, с. 180].

Представляется необходимым развести понятия «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия».

Авторство относительно классической современной концепции «публичной дипломатии» принадлежит уже упоминавшемуся нами Эдмунду Галлиону. В брошюре, посвященной созданному в 1965 году Центру публичной дипломатии имени Э.Р. Мэрроу (США), эта концепция была представлена следующим образом: «Публичная дипломатия... включает в себя

измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты) и процесс межкультурных коммуникаций» [5].

В самом широком смысле публичная дипломатия может рассматриваться как комплекс мер, нацеленных на изучение, информирование и формирование позитивного зарубежного общественного мнения в отношении определенного государства.

Публичная дипломатия может осуществляться не только непосредственно, то есть государственными ведомствами, в функции которых она входит, но и опосредованно, например, через неправительственные организации, средства массовой информации, бизнес-структуры и даже отдельных лиц как участников межкультурных коммуникаций.

Соответственно, в процессе осуществления публичной дипломатии ее целевой аудиторией являются не только официальные круги зарубежных стран, но и общественность, деятели культуры, науки, представители средств массовой информации.

В последние десятилетия в мире все более широкое применение нашла концепция «мягкой силы» (Soft Power), основанная на идеях единства человеческого общества, общечеловеческих ценностей и идеалов.

Именно на данной концепции и основывается публичная дипломатия, которую мы можем рассматривать как неотъемлемую часть и инструмент «мягкой силы».

Общественная же дипломатия — это деятельность независимых от государства некоммерческих организаций, направленная на достижение внешнеполитических целей. В качестве акторов общественной дипломатии выступают неправительственные организации, созданные гражданами на добровольной основе для защиты общих интересов и достижения общих целей. Ряд исследователей склонны рассматривать общественную дипломатию как одно из поднаправлений публичной дипломатии, учитывая, что неправительственные организации могут фигурировать в качестве акторов и в одном, и в другом случае.

На первый взгляд, определение «общественная дипломатия» может рассматриваться как синоним понятия «народная дипломатия». Именно в таком аспекте эти два понятия применялись, например, в материалах грузино-абхазской конференции «Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе» [6] или в статье Е.В. Мартыненко и В.В. Матвиенко «Народная (общественная) дипломатия в контексте современного межгосударственного общения» [1].

Однако анализ публикаций по данной проблематике позволяет заметить, что термин «народная дипломатия» в лексиконе российских исследователей в последнее время встречается все реже. Большинство ученых-международников, политологов, официальных лиц и общественных деятелей заменяют его более точным, на их взгляд, понятием «общественная дипломатия».

Вызвано это несколькими причинами. Во-первых, по мнению политолога И.Л. Шершнева, президента фонда «Общественная дипломатия», народная дипломатия — понятие, которое широко использовала советская дипломатическая система. Сегодня народа, от чьего имени осуществлялся данный вид дипломатии, больше не существует.

Целью народной дипломатии, как правило, были страны социалистического лагеря, куда направлялись всевозможные делегации общественности. Инструментами народной дипломатии были широко распространенные общества дружбы, города-побратимы и т.д.

Задачи, стоящие сегодня перед Российской Федерацией, существенно отличаются от внешнеполитических целей и задач советской официальной дипломатии. И применение форм

и методов советской народной дипломатии во внешней политике России уже не даст необходимых результатов: и потому, что у России нет столь благоприятно настроенного к ней международного окружения, каковым были для СССР страны социалистического лагеря, и потому, что сама международная обстановка XXI века не позволяет использовать лишь инструментарий века предшествовавшего.

Современная дипломатия должна проводиться от имени гражданского общества, к построению которого стремятся демократические государства.

Интересы гражданского общества лучше всего выражает понятие «общественная дипломатия». Она, в отличие от народной, оперирует не только категориями дружбы, мира, добра и сотрудничества, но и категориями продвижения национальных интересов и их отстаивания, что сближает ее с публичной дипломатией.

Во-вторых, как в официальных документах Российской Федерации, так и в выступлениях высшего руководства страны как раз и зафиксировано понятие «общественная дипломатия». Так, в Концепции внешней политики РФ, принятой в ноябре 2016 года, говорится об «использовании ресурса общественной дипломатии» [7].

В своих заявлениях министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров также неоднократно использовал термин «общественная дипломатия».

Выступая, в частности, на открытии форума "Роль народной дипломатии в развитии гуманитарного сотрудничества" (ноябрь 2015 года), С.В. Лавров заявил, что общественная дипломатия является одним из двигателей модернизации РФ. "В современном гуманитарном измерении внешняя политика и **общественная дипломатия** являются весомыми факторами международной жизни, - сказал он. - Концепция внешней политики РФ подчеркивает роль народной дипломатии как важного средства налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и взаимопонимания между народами. Это является приоритетной задачей для нас" [8].

Нам представляется и идеологически, и лексически, и содержательно более корректным применение термина «общественная дипломатия». Хотя, безусловно, с точки зрения традиций участия в осуществлении акций внешнеполитической направленности акторов, не имеющих официального статуса, более привычным и даже, можно сказать, более эмоционально окрашенным, является термин «народная дипломатия».

Но какое бы название мы ни применяли для определения данного явления, можно с уверенностью сказать: в условиях продолжающегося более пяти лет конфликта в Донбассе общественная, народная дипломатия чрезвычайно важна. Она способствует созданию атмосферы доверия между конфликтующими сторонами, уверенности, что продолжающийся конфликт должен и может быть решен с использованием различных приемов и форм.

Вот почему общественная дипломатия может сыграть свою особую положительную роль, если учитывать, что со стороны правящих кругов Украины, несмотря на обещания президента В. Зеленского, по сути дела продолжается рутинизация конфликта в Донбассе, означающая сознательное поддержание возникшей напряженности в отношениях сторон с целью использовать ее в собственных интересах.

Именно поэтому республикам Донбасса необходимо использовать общественную дипломатию для формирования позитивного имиджа государства в глазах тех субъектов международной политики, которые имеют потенциальные возможности влияния на международную ситуацию вокруг Донбасса.

За годы войны в Донбассе в этом направлении проделана серьезная работа. В Луганской Народной Республике ее субъектами стали неправительственные организации и, в первую очередь, Федерация профсоюзов республики, которая является полноправным членом Всемирной Федерации Профсоюзов. Именно благодаря этому делегация Федерации профсо-

юзов ЛНР 1 июня 2015 года стала участником и докладчиком на международной конференции «Эмбарго, блокада и санкции, организованные США, НАТО и Европейским Союзом, бьют по правам трудящихся», организованной Всемирной Федерацией Профсоюзов в здании Европарламента. В 2016 году Всемирная Федерация Профсоюзов прислала своего официального представителя в Луганск для участия в праздновании Дня международной солидарности трудящихся.

В результате работы, проделанной профсоюзами Донбасса, мероприятия в поддержку республик Донбасса неоднократно проходили в Австрии, Бельгии, Германии, Ирландии, Голландии, США, Сирии, Бразилии, ЮАР, Чехии. По инициативе профсоюзных организаций Италии была организована поездка по ряду городов для встреч с представителями различных общественных движений. Во время этой поездки было проведено 8 таких встреч, которые проходили в формате круглых столов, где каждый из присутствовавших имел возможность задать любой вопрос [9].

Ярким подтверждением успехов народной демократии является открытие в 2019 году в Демократической Республике Конго культурного центра Луганской Народной Республики.

В 2016-17 годах средства и методы народной дипломатии принесли первые плоды и Донецкой Народной Республике. В Европе были открыты ее представительские центры в Чехии, Италии, Финляндии, Греции и Франции [10].

Подобного рода действия – яркое подтверждение возможностей народной дипломатии. Они и далее будут реально способствовать снижению напряженности в зоне продолжающегося военного конфликта, возможной его трансформации в конфликт заинтересованных сторон, а в перспективе, как в свое время подчеркивал американский политолог Дейвид Аптер, – в конкуренцию или даже в кооперацию [11].

Литература и источники:

1. Мартыненко Е.В., Матвиенко В.В. Народная (общественная) дипломатия в контексте современного межгосударственного общения // Вестник РУДН. - Серия «Международные отношения». – 2012. - № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-obschestvennaya-diplomatiya-v-kontekste-sovremennogo-mezhgosudarstvennogo-obshcheniya>).

2. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. - 2017. - № 3(54) – С.212-223.

3. Долинский А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Российский совет по международным делам. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/что-такое-obschestvennaya-diplomatiya-i-zachem-ona-nuzhna>)

4. Сухорольський П. М., Місюк І. Ю. Поняття та сутність громадської дипломатії // Грані. – 871 №1 (75) січень - лютий 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/26164/1/PD_Grani.pdf

5. Степанов П. Публичная дипломатия. Основы понятия. [Электронный ресурс]. URL: <http://клубпубличнойполитики.рф/news/analitika/publichnaya-diplomatiya-osnovy-ponyatiya/>

6. Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. Материалы грузино-абхазской конференции. Март 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.peacebuilding.uci.edu/files/progs/pdfs/russian1.pdf>)

7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248).

8. Лавров рассказал о народной дипломатии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/796798/>

9. Народная дипломатия в условиях непризнанности республик Донбасса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/narodnaya-diplomatiya-v-usloviyah-nepriznannosti-respublik-donbassa>.

10. ДНР на международной арене: Дорогами Народной Дипломатии [Электронный ресурс]. URL: <https://novorosinform.org/709666>

11. Теории конфликтов. Общая теория конфликтов К. Боулдинга, А. Раппопорта, Д. Эптера [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/354522/pravo/teorii_konfliktov_obshchaya_teoriya_konfliktov_bouldinga_rappoport_a_eptera

О.Б.ЛЕВЧЕНКОВА

*Доцент кафедры рекламы и PR-технологий
Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского
к. ф. н, доцент
Луганск, Луганская Народная Республика (ЛНР).*

В.Н.КАРПУНОВ,

*Доцент кафедры политологии и правоведения
ГУО ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
к.и.н., доцент
Луганск, Луганская Народная Республика (ЛНР)*

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются нравственные аспекты коррупции. Отмечается, что это не только деятельность, приносящая вред обществу, но и, прежде всего, система негативных взглядов, убеждений, установок. Авторы отмечают, что это явление морально-психологическое.

Ключевые слова: коррупция, ценности, мотивы, нравственный фактор, этико-культурные факторы коррупции, этический подход, функциональный подход, прагматический подход

Annotation. The article deals with the moral aspects of corruption. It is noted that this is not only an activity that harms society, but also, above all, a system of negative views, beliefs, attitudes. The authors note that this phenomenon is moral and psychological.

Key words: corruption, values, motives, moral factor, ethical and cultural factors of corruption, ethical approach, functional approach, pragmatic approach

Коррупция — явление, имеющее глубокие исторические корни. Она возникла не сегодня и не вчера. Упоминания о коррупции содержатся в древнейших текстах, например, в клинописях древнего Вавилона, из которых мы узнаем, что в Законах первого царя Вавилона Хаммурапи уже предусматривалось наказание за взяточничество [15]. Коррупция была распространена в древнем Египте и Иерусалиме, процветала в Римской империи с ее разветвленным бюрократическим аппаратом, в Средневековой Западной Европе, где использование служебного положения для личных поборов становилось общепринятой нормой, в Российской Империи. Перечень этот можно продолжить. В настоящее время, и это очень тревожный факт, коррупция стала культурной нормой во многих регионах мира. Она представляет собой не

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ПЕЧАТЬ

Всероссийский журнал

№ 4 (84), 2019

Подписано в печать 11.11.19.

Формат 60X84/8. Усл. печ. л. 20,8. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «Межотраслевой центр профессиональной переподготовки»

350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3